

Глава 7. Второй брат

Двигаясь на север вдоль реки Цзиньшуй, примерно через полчаса экипаж семьи Бай наконец въехал на площадь Сюаньтай в Северном городе.

В этом районе проживают все министры КНДР, особенно чиновники третьего ранга и выше, которые в основном проживают на этой площади.

Можно сказать, что соседи слева и справа — все влиятельные люди.

Резиденция Бай Сян находится на самой оживленной улице Чанань в Сюаньтайфан.

У двери присели два больших каменных льва. Резьба была реалистичной и полной величия.

Несколько молодых людей стояли на страже и, увидев, как экипаж и лошади семьи Бай въезжают в город, побежали рысью, чтобы сообщить об этом. Поэтому, когда Бай Саньлан и его компания подъехали к воротам дома, они увидели, как двое управляющих и несколько женщин стояли у двери.

Бай Сихан была очень любопытна, но она подавила волнение в своем сердце и тихонько открыла занавеску, чтобы присмотреться. Она увидела, как зрелый и торжественный управляющий выходит вперед и отдает салют ее отцу в карете впереди.

«Третий господин усердно трудился весь путь. Старая госпожа и дядя дома, четвертый господин и его жена ждут в зале. Они сказали, что ждут, когда вы вернетесь на ужин для воссоединения».

Бай Чаоке тихо ответил через занавеску: «Матушка Лао ждет. После того, как я и моя семья освежимся, мы сразу же пойдем к ней».

«Да, господин Третий, пожалуйста».

В этот момент Бай Чаоке вышел из экипажа.

Лицо мужчины в возрасте около тридцати лет имеет редкий и устойчивый взгляд, а внешность его заурядна. Он не такой решительный, как дядя, и не такой красивый, как четвертый господин.

Проработав чиновником много лет, я выработал в себе привычку сжимать губы и не говорить много. Этот внезапный взгляд немного величественный, из-за чего люди чувствуют, что к нему трудно подступить.

Шен глубоко вздохнул и принялся поправлять свою одежду и заколки с боку на бок. Убедившись, она осмотрела Бай Сихан с ног до головы и прошептала.

«Все слуги в семье Бай — это семья твоей тети, так что ты не можешь допустить, чтобы они смотрели на тебя свысока, понимаешь?»

«Не волнуйся, матушка, твоя дочь понимает».

Он торжественно кивнул своей дочери Бай Сихан, прежде чем вывести ее из экипажа.

Холодный ветер в Донгду заставил мать и дочь немного вздрогнуть, но когда госпожа Шен подняла голову и посмотрела на слово «Белый особняк», ее охватило волнение.

Наконец-то она вернулась!

На этот раз я не уйду в отчаянии!

С другой стороны, Бай Сихан была немного озадачена. Она специально не надела шляпу и занавеску, чтобы ошеломить слуг семьи Бай, когда они увидят ее. Неожиданно никто не отреагировал.

Такие строгие семейные правила?

Пока она была в подавленном настроении, она увидела, как две женщины, которые были прибраны за кулисами, подошли и почтительно отсалютовали.

«Третья мадам, вторая молодая леди, пожалуйста».

От этого крика и мать, и дочь Шен были очень довольны собой и гордо проследовали за ними через дверь.

У ворот особняка Фэн, в отличие от сурового обращения со слугами особняка Бай, охранник, который был на дежурстве, задремал, когда услышал стук копыт галопирующих лошадей, и это разбудило его от неглубокого сна. .

«Второй господин вернулся!»

На лице мальчика отразилось волнение. Он сразу сделал несколько шагов и вышел из угловой двери ждать.

Я видел молодого человека, который ехал верхом на лошади издалека. Когда он подъезжал к двери дома, он немедленно натянул поводья и резко остановился.

В этот момент Фэн Цзиньлинь дернул поводья, и голова лошади поднялась высоко, и он заржал. Он поднял передние лапы высоко, а затем тяжело приземлился, шокировав мальчика-охранника и заставив его отступить на несколько шагов.

«Почему тебя вечно пугает Чжуйюнь?»

Мальчик изобразил уродливую улыбку и беспомощно ответил.

Второй молодой господин Чжуйюнь такой высокий, разве младший не боится, что тот его пнет? Сказав это, мужчина взял на себя инициативу держать повод коня.

Под его сиденьем находилась лошадь Цянь Ли, которую звали Чжуйюнь. Она была черной и красивой, за исключением белых волос на ее копытах. Подковы были сделаны из чистого золота, украшенные благоприятными облачными текстурами. Издалека казалось, что это не просто копыта. На вид они ступали по удачным облакам. Фэн Цзиньлинь поднял брови и громко рассмеялся.

— Я хорошо заботился о своей молодой госпоже, Чжуйюнь, и через несколько дней собираюсь охотиться с ней на лис.

— Да.

Бросив юноше хлыст и маленький слиток рассыпанного серебра, юноша расцвел от радости, однако направился к дому, высоко подняв голову.

В это время в Нинъаньском дворе было накрыто на стол.

Как только Фэн Цзиньяо отложила книгу, она услышала из-за двери душевный и щедрый мужской голос. Она почувствовала радость, тут же встала, надела обувь и вышла.

— Где А Яо?

— Второй молодой господин! Госпожа в доме. Обед только что подали. Вы желаете есть вместе, второй молодой господин?

Гортензия немного удивилась, увидев гостя, и сразу же подошла поприветствовать его.

— Подавайте, пусть повар приготовит еще несколько блюд, а я на несколько дней уезжаю на охоту в горы Минчи. Мы будем спать и есть на открытом воздухе, а я умру с голоду.

— Да, я сейчас распоряжусь.

Гортензия улыбнулась в ответ и побежала в маленькую кухню на заднем дворе.

У девушек во дворе покраснели щеки, и они потупили взгляд, не смея украдкой глянуть.

Его длинные черные волосы развевались на ветру, его брови выражали мужественную внешность молодого человека. С его лица, которое только начало терять детскую незрелость, исчезла некоторая зрелость и наглость, и он стал свободным и элегантным.

Семьи Бай и Фэн были по своей натуре красивыми, особенно госпожа Фэн, которая в то время была известна как самая красивая женщина в Восточной Столице, а Фэн Цзиньлинь был ребенком, который больше всего походил на нее. У него было такое же врожденное обаяние.

Благодаря плащу из лисьего меха он стал еще красивее, а его глаза светились, как звезды.

Выйдя из-за ширмы, глаза Фэн Цзиньяо внезапно загорелись, когда она увидела своего второго брата, который бодро к ней подходил.

Не знаю почему, но я вдруг вспомнила подавленный и поверженный вид из прошлой жизни.

Очень мило! Очень мило!

В этот момент он все еще был молодым человеком в яркой одежде и разгоряченных конями, с такой свежей и чистой улыбкой на лице.

Как только Фэн Цзиньлинь вошел, он увидел слезящиеся глаза сестры и ее тонкую одежду, поэтому он немедленно встревоженно сказал:

— Что ты делаешь на улице в такой холодный день?

Фэн Цзиньяо не ответила ему, а просто бросилась в его объятия, крепко обхватив его талию обеими руками. Точно так же, как тогда, когда в детстве ее напугал волк и она плакала, она тоже так крепко обняла Фэн Цзиньлиня, когда он нашел ее.

— Ладно, через несколько дней забирай с собой своего мужа. Не надо приставать к своему второму брату целыми днями. Она как маленькая девочка, которая еще не выросла. Все еще плачет. Будь осторожна. Я скажу своему старшему брату пойти и тоже пошутить над тобой.

Прежде чем Фэн Цзиньлинь закончил свою шутку, он почувствовал боль в пояснице.

— Эй, почему ты все еще щиплешься? Ты раньше часто щипалась, когда была ребенком, но у меня нет ни одного хорошего куска мяса на теле!

Фэн Цзиньлинь превратил свое горе в ничто всего несколькими словами.

— Где ты был? Завтра у бабушки день рождения. Я только сейчас возвращаюсь. Будь осторожна, если твой отец узнает и даст тебе что-нибудь вкусное поесть!

— Су Чэн узнал, что на горе Минчи есть несколько огненных лис. Я подумал, что наступает зима, поэтому отправился поохотиться на нескольких, чтобы сделать плащи тебе и твоей матери.

Во время их разговора они вошли в дверь. Блюда на столе вызвали у Фэн Цзиньлиня острое чувство жадности.

Во время еды он рассказывал Фэн Цзиньяо об интересных вещах, с которыми он охотился за последние несколько дней, но Фэн Цзиньяо слегка нахмурилась при его появлении.

(Конец этой главы)